

Темиров В.И.,
студент групи ІАІІ-163м
юридического факультета ВНУ ім. В. Даля
Научный руководитель д.ю.н., профессор Шаповалова О. В.

САМОКОНТРОЛЬ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРАВА УКРАИНЫ

*«Хозяйственное право, в отличие от гражданского,
является олицетворением гуманизма»*
Б.Г. Розовский

Что для государства первично – экономика или идеология? Вопрос этот далеко не так прост, как может казаться. Ибо, если за сытую жизнь и стабильное будущее возникает желание поменять цвет флага, то рано или поздно, но это произойдёт. Очевидно и другое утверждение: идеологически консолидированное общество способно на экономический подвиг (в западной терминологии «экономическое чудо»).

Ответ, полагаем, должен быть следующим. Дилеммы здесь быть не может: умонастроения социума есть отражение его экономических реалий повседневности. Это вопрос единого целого, базис устойчивости социально-

политического образования любой формы. В нашем же случае наблюдается явная деградация процесса социально-хозяйственной системы страны.

Первоначальный перекося, заложенный на этапе приватизации промышленно-ресурсного потенциала новой Украины, и сегодня искажает саму суть экономической модели её развития, как схемы справедливой конкуренции капиталистических отношений субъектов хозяйствования. Ведь в результате процессов монополизации и концентрации сформировалась хозяйственная структура, в которой 1 % населения страны контролирует 80% её собственности. Противовесом данной схемы выступил институт частного права мелкого и среднего бизнеса, который упорным трудом отвоевал свой сегмент глобального рынка. Однако в общей системе хозяйствования по-прежнему доминирует идеология крупного частно-монополистического капитала, прикрытого коррумпированной мощью государственных структур. В такой ситуации формирование под управлением власти и контролем общественности концепции правовой культуры бизнеса было задвинуто на второй план, что стало главным упущением всей политики становления хозяйственно-правовых отношений в стране.

По словам профессора Б.Г. Розовского, «данный факт позволяет констатировать существенный порок действующего отечественного права, которого не избежало и право хозяйственное». Формулируя основной принцип хозяйственного права как «формирование допустимых условий хозяйственной деятельности, позволяющих получить максимальный социально-экономический эффект в интересах *всего общества*», а также постулируя его как «*инструмент* государства в проведении политики планирования желаемых результатов, разработке мер по оптимальному их достижению и контролю полученного итога», он приходит к необходимому выводу «об изменении существующей идеологии хозяйствования и, соответственно – системы правового регулирования».

Действительно, в условиях переходной экономики интеграционно-инновационного типа такая идеологическая деформация стала реальной помехой общественно-политических и хозяйственных новаций. Особенно нетерпима данная ситуация в законодательной сфере природопользования и экологии. (В частности, профессор О.В. Шаповалова, анализируя аспекты экономических отношений с учётом правовых традиций Украины, отмечает, что «остаются нерешенными острые вопросы детализации обязанности обеспечения социальной направленности экономики природопользования и экологизации хозяйствования в соответствующих отраслях. Как следствие, реализация инвестиционно-хозяйственных прав, возникающих на основании договора о совместной эксплуатации и переработке нефти..., существенно

деформирована. Потеряна также пакетная связь законов относительно соглашений о разделе продукции, о концессии, о государственно-частном партнёрстве, что не способствует координации организационно-имущественных взаимосвязей инвестирования в развитие топливно-энергетического комплекса Украины, выведения из тени отрасли по добыче янтаря и т. д.»).

Логичным решением комплексной проблемы несовершенства хозяйственного законодательства, а также системы хозяйствования в целом может стать внедрение механизмов *самоконтроля*, призванных повысить ответственность всех субъектов экономической деятельности. (Не путать с системой менеджмента качества продукта ISO9001).

Функционируя по принципу «прямой связи», данная конструкция имеет громадный социально-экономический потенциал благодаря рациональному подходу к объекту хозяйствования, а также эффективному конфигурированию законодательных норм и правил. Очевидно, что этот механизм приживётся лишь в случае его одобрения общественным сознанием, сформированным на базе идеологического принципа: «благо народа – благо державы» и наоборот. И также очевидно, что в основе сути идеологии самоконтроля лежит абсолютное доверие граждан своему правительству, государству и проводимой экономической политике.

Без этого говорить о самоконтроле, как об инструменте реанимации экономики, можно лишь с большой натяжкой, в основном в сферах привлечения зарубежных инвестиций (где изначально закладываются принципы ответственности и контроля). Пока Киев не перестанет раскачивать под собой лодку, шарахаясь из стороны в сторону, и по-настоящему не возьмётся за коррупцию, предпринимательское сообщество и граждане страны будут воспринимать идею самоконтроля как очередной «шедевр» политической ангажированности экономических реалий или бесполезную «директиву» сверху, ставящую их в неравные условия конкурентной борьбы.

Между тем, мировой экономический опыт однозначно свидетельствует, что правильное внедрение механизмов самоконтроля и реформативное под них общественно-деловой мысли, в короткие сроки даёт положительный эффект роста экономики, благосостояния общества и государства. Например, данный принцип был реализован отцом «сингапурского экономического чуда» Ли Куан Ю, который в основу хозяйствования внедрил формулу побудительной мотивации граждан (от первоначально госконтроля к конечному самоконтролю) честно зарабатывать на собственное благополучие под полной правовой защитой государства. Именно так – став опорой для каждого – страна Сингапур завоевала доверие граждан, а самоконтроль стал частью прозрачной

системы хозяйствования и наполняемости государственного бюджета. По такому же принципу осуществляют свою экономическую политику и страны Европейского союза, где их доходная часть в виде налоговых поступлений от малого и среднего бизнеса достигают в среднем 40-60%.

Поэтому внедрение идеологии и системы самоконтроля - это экономическое (и политическое) будущее Украины, важнейший элемент принципиальной адаптации всей законодательной базы и, в частности, хозяйственного права, к современным условиям экономики. Элемент доверия граждан и внешних инвесторов к экономической политике страны. Механизм, позволяющий не утяжелять правовую базу бесконечными изменениями, дополнениями и нововведениями (один только хозяйственный кодекс с 2005 по 2014 гг. претерпел 81 изменение. Наибольшие - в 2011г. (10), 2013г. (16), 2014г. (14 изм.), а эффективно самонастраиваться на вызовы настоящего и будущего. На определённом этапе - в переходной стадии «самоорганизации» - он даже может оказаться под воздействием злоупотреблений со стороны новых типов субъектов хозяйствования (в сфере инноваций об этом упоминается в работах проф. О.В. Шаповаловой), что является совершенно естественным процессом фильтрации негативных явлений.

При этом, сам функционал самоконтроля не должен подменять устоявшиеся формы фискальных правил (налоговая и статистическая отчётность), становясь дополнительной нагрузкой для госаппарата или бременем для предпринимателя (например, паспорт самоконтроля). В век ИТ-технологий достаточно будет иметь аналитическую программу, которая сравнит налоговые и имущественные декларации тысяч субъектов хозяйственно-правовых отношений, а также несколько не коррумпированных чиновников, оценивающих итоговый результат.

И начинать, в первую очередь, придётся с экономики государственного сектора, а также управленческого аппарата в центре и на местах. Только реальные позитивные сдвиги в высших эшелонах, под контролем общественности и СМИ, могут убедить бизнес-сообщество сделать доверительный шаг навстречу власти. Именно тогда наступит оздоровление экономики. Само же внедрение системы потребует серьёзного повышения культуры предпринимательства и станет частью комплексной государственной программы (учебные заведения, СМИ, наука).

Подводя итог, сделаем акцент на следующей мысли. Мы так отчаянно стремимся в Евросоюз, что уже не замечаем главного, а именно отсутствия объективных факторов культурного сближения Украины с нациями Старого Света. Ведь современная Европа и европейская культура – это уже не что иное, как культура глобального предпринимательства, возведённая в ранг высшего

политико-хозяйственного приоритета государства. Её основа – доверительные отношения власти и субъекта хозяйствования; отношения, сформированные посредством внедрения практики самоконтроля и самоорганизации во все сферы жизни, ставшие уже традицией, философией западного бытия. Именно поэтому успех начатого процесса реформирования законодательства хозяйственной деятельности Украины (впрочем, как и любого другого законодательства) напрямую зависит от его идеологического наполнения, формирующего правовую культуру бизнес-среды. Где механизм самоконтроля (самоорганизации) есть реально действующий образ данного условия, базис доверительных отношений системы: «государство – бизнес - общество».

Но на этом пути нам предстоит ещё очень много работы, без всякой надежды на почести.

Литература:

1. Господарський кодекс України: Станом на 6 квітня 2015 року. – Х.: Право, 2015. – 218 с.
2. Розовский Б.Г. Король умер? Да здравствует король! НАН Украины. Ин-т економіко-правових досліджень. – Чернігов: Десна Поліграф, 2016. – 64 с.
3. Шаповалова О.В. Методологические аспекты исследования экономических отношений с учетом правовых традиций Украины //Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации: Сб. ст. Междунар. науч. практ. конф. г. Минск, 27 апреля 2016 г. - В 2 ч. – Ч.2. – Минск, 2016. – с. 54 – 57.
4. Іншин М.І., Щербина В.І. Ідеологічні основи сучасного трудового права України: Монографія. - Х.: Діса плюс, 2016. – 328 с.